

Семейное недоразумение

Известный киноартист выбрал профессию против воли родителей

ОТ ПЕРВОГО ЛИЦА

Александр Балуев – признанный специалист по фактурным бандитам и военным снимается в новом фильме Владимира Хотиненко с рабочим названием «Смутное время». На сей раз известный актер сыграет разбойника. Между съемками с ним встретился корреспондент «РК».



Марьяна Петрова
Журналист

На «губе» Александру Балуеву помогли красные погоны

... Мои родители были представителями технической интеллигенции. Папа – военный, мама – инженер, работала в так называемом почтовом ящике. Они всегда были какими-то засекреченными. Театр

папа совершенно не любил и первый раз попал туда, когда я уже работал на сцене. А вот мама очень любила оперу. И в Самаре, куда во время войны был эвакуирован Большой театр, бегала на все спектакли, доставала какие-то контрамарки, собирала фотографии артистов. Наверное, ее страсть была столь сильной, что каким-то образом и мне передалась.

– Судьба, как известно, иногда любит подшутить над нами – простыми смертными. Став актером, ты переиграл немислимое количество военных.

– Это точно. На сцене и на экране прошел путь от рядового до маршала. Более того, после окончания Школы – студии МХАТ я оказался в театре Советской армии. Надо мной, как и над всеми ребятами, «висела» служба в армии. И когда к нам на дипломный спектакль пришли Федор Чеханков и Людмила Касаткина, они пригласили меня в театр Советской армии артистом, а заодно и послужить там. В театре была так называемая «команда», в которой прошли службу очень многие актеры. Я служил с Олегом Меньшиковым, Андреем Ташковым, Сашей Домогаровым. В основном наша служба состояла в том, что мы работали монтировщиками декораций. Сначала я был в статусе артиста, а потом перешел в статус военнослужащего. Но продолжал репетировать и играть, только зарплату не получал.



Александр Балуев любит жить в крестьянской избе и не собирается покорять Голливуд.

ФОТО ПЕТРА СИДОРОВА

ДОСЬЕ

Александр Балуев родился в Москве. В 1980 году окончил Школу-студию МХАТ. Работал в Центральном театре Советской армии и Театральном центре им. Ермоловой. С 1993 года играет в антрепризах.

В кинематографе дебютировал в 1984 году в фильме «Егорка». Во второй половине 90-х годов стал одним из первых российских актеров, получивших крупные роли в голливудских блокбастерах. Вернувшись в Россию, сыграл главные роли в популярных телесериалах «Марсеевка, 12» и «Идеальная пара», а также в целом ряде кинофильмов.

Мы выезжали на какие-то стрельбы, у нас были парадные построения, а наказания были, как в обычной армии. Однажды я подрался на улице с какими-то пьяными идиотами, и меня забрала военная комендатура. В театр пришла «телега», а времена были еще те, и руководству пришлось реагировать. Меня посадили на самую настоящую «губу» на трое суток – была в Москве такая часть 777, ее еще называли «Три семерки». Там было очень сурово – издевались по полной программе. Я попал туда не из настоящей армии, а все остальные были обыкновенными солдатами. Но мне помогли мои красные погоны. Такие же красные погоны оказались у охранника, который караулил эту часть. Он спросил меня: «Что ты тут делаешь? Как ты попал сюда, если у тебя красные погоны?». Я ему все рассказал, и с тех пор благодаря этому охраннику у меня был более-менее щадящий режим.

– В одном из своих интервью ты сказал, «что женщина – это все на земле, для мужчины во всяком случае. Нет мужчины, если рядом с ним нет женщины».

– Рядом со мной Мария – Дзислава, Маруся, Маша, Маня. Мы встретились с ней в самом замечательном месте на свете в Коктебеле. Как встретились, так четыре-надцать лет и не расстаемся. В то время Маша вместе со своим мужем и двумя детьми – дочкой Олей и сы-

ном Юликом жили в Москве. Ее муж – польский журналист (Маша тоже журналистка) работал в Москве. Летом она приехала с детьми отдыхать в Коктебель. Я в то время, мало кому известный и совсем не популярный актер, снимался в картине «Ричард Львиное Сердце». Наша съемочная группа жила в Доме творчества писателей, Маша с детьми – там же. А впервые я увидел ее на набережной. Увидел ее глаза, ее волосы... Она была не похожая ни на кого... И вдруг я отчетливо понял, что это и есть моя женщина, без которой я не могу жить. Познакомились. Она отлично говорила по-русски. Выяснили, что живем в одном Доме творчества...

А потом она с ребятами уехала в Москву. Я вынужден был остаться в Коктебеле – у меня было еще две недели съемок. И я почувствовал, что без них сердце мое разрывается.

– А тебя не смущало то, что она замужем и у нее двое совершенно чужих для тебя детей?

– Понимаешь... (пауза). На тот момент уже были предпосылки распада Машиней семьи. Согласись, что, если бы там была сильная любовь, меня бы просто не могло быть в ее жизни. Конечно, мне было проще. В свои 33 года я был совершенно свободен, меня ничто и ни с кем не связывало, я занимался исключительно своей персоной. Но я ни на чем не настаивал, это решение Маша приняла сама.

А что касается двоих детей... Если мужчина любит женщину, значит, он любит и ее детей. Я прекрасно понимал и отдавал себе отчет в том, что наши отношения, безусловно, повлекут за собой определенные обстоятельства. Но меня это совершенно не тяготило. Мне повезло, я очень благодарен Машиним детям за то, что они меня все-таки приняли. Сейчас ребята уже выросли, а тогда... Маше было очень тяжело.

– Польский кинематограф тобой еще не охвачен, зато ты – один из первых российских актеров, кого пригласили работать в Голливуд. Сколько наших актеров пытаются покорить эту фабрику грез, а все без толку.

– Это случайно получилось. Просто Стивен Спилберг для своей картины «Миротворец» решил пригласить артистов из тех стран, национальность которых они и сыграли в фильме. Сербы, русские... В эти страны были посланы эмиссары. Они и обратились в наше агентство: возраст такой-то, рост такой-то... Мы поехали на кастинг в Братиславу. Они отобрали меня и Сашку Пескова. Вот, собственно, и весь Голливуд. Потом режиссер Мими Ледер, которая и снимала «Миротворца», задумала еще один проект и пригласила меня. Так я снялся в картине «Столкновение с бездной». А что касается тех, кто, как ты говоришь, пытается покорить Голли-

вуд, они просто там никогда не были и им кажется, что там есть нечто такое, ради чего стоит так далеко лететь. Безусловно, там иные технологии, да и режим работы покруче, чем у нас: каждый день по 14–16 часов. Но зато выходные у них никто не переносит, укладываются в сроки – не укладываются, все равно в субботу и воскресенье все отдыхают. Да, у Расселла Кроу оговорено в контракте, что в его трейлере за ним повсюду следует огромная баня – любит он в ней оттягиваться после съемок, а Джордж Клуни оговаривает, чтобы ему обязательно предоставляли баскетбольные щиты: в перерывах между съемками он кидает мяч – но ведь на то они и звезды Голливуда.

Небольшой опыт работы там не прошел даром, лукавить не буду. Но я об этом не думал, не программировал и не обивал пороги. Еще раз говорю, что это случай, который произошел. А мог бы и не произойти. Я не знал, что сяду в этих фильмах, и не собираюсь покорять Голливуд.

И потом я не люблю пустыню с пальмой. Я комфортно себя чувствую в крестьянской избе, которую построил несколько лет назад. Это не дань моде, а если угодно, воспоминания о моем детстве. Однажды я понял, что из города мне нужно выметаться, потому что стал нервным и раздражительным. Очень плохо спал, мне не хватало ночи, чтобы выспаться и восстановиться после спектакля или съемочного дня. Каждую свободную минуту я уезжал в лес, на природу, чтобы отдышаться. Я задыхался в городе. В детстве я лето проводил в деревне, недалеко от Москвы, где мой папа снимал дачу. Это был обычный деревенский дом. Я очень любил туда ездить. И когда у меня возникла идея уехать из города, я решил поселиться в тех же краях. Привез туда Марию, ей очень понравилось это место, и мы начали строить. Так что сейчас мы живем в настоящей деревне, вокруг красота неопишная, лес, поля, за забором соседский петух поет.

А 8 июля 2003 года в моей жизни случилось то, что я всегда буду воспринимать как чудо. Родилась Мария-Анна Балуева, наша дочка Маруся.

Несколько лет назад, чтобы уже не столько к нам с Машей, сколько к маленькой Марусе не имели претензий чиновники, мы поставили в паспорта соответствующие штампы. Если бы мы не ждали появления на свет дочки, мы так и жили бы до сих пор, как все эти годы. Потому что браки все-таки не в загсах заключаются.

Мои папа и мама всегда были какими-то засекреченными